

Жаксылыков А.Ж.,
Абдибеков У.

**Символика романа
Р. Сейсенбаева
«Мертвые бродят в песках»**

Статья посвящена раскрытию поэтики романа Роллана Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках». Роллан Сейсенбаев – крупный казахский писатель и общественный деятель. В статье анализируются такие особенности стилистики романа, как применение самых разнообразных форм экспрессивной художественной символики для философского наполнения структуры произведения, формирования многомерного повествовательного дискурса, большей эстетической выразительности, внутренней смысловой корреляции деталей и мотивов и т.д. Художественная символика романа Роллана Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках» характеризуется применением макро- и микрообразов, реминисценций, скрытых и открытых цитат, интертекстов, концептов, документальных вставок, религиозных притч и сюжетов и др. В романе «Мертвые бродят в песках» организовано своего рода многоголосие за счет сложного взаимодействия нескольких повествовательных планов и развитой палитры голосов персонажей. Их взаимодействие весьма эффективно работает на выразительность художественной символики романа. В статье раскрывается связь между поэтикой романа писателя и его литературной стратегией на уровне мотиваций, идейных устремлений и мировоззренческих программ.

Ключевые слова: символика, концепт, парадигма, дискурс, микрообразы, микросюжет, поэтика, роман.

Zhaksylykov A.Zh.,
Abdibekov U.

**Symbolics of R. Seisenbayev`s
novel of «The dead wander on
sand»**

This article is devoted to poetics disclosure of Rollan Seisenbayev`s novel of «The dead wander on sand». Rollan Seisenbayev is a great Kazakh writer and a public figure. There are analyzed some features of novel stylistics as application of the most various forms of expressional art symbolics for philosophical filling of work structure, formation of multidimensional narrative discourse, more esthetic expressiveness, internal semantic correlation of details and motives and etc in the novel. Art symbolics of the Rollan Seisenbayev`s novel of «The dead wander on sand» is characterized by application of macro-and-microimages, reminiscences, the hidden and open quotes, intertext, concepts, documentary inserts, religious parables and plots and etc. «The Dead Wander on Sand» some kind of polyphony according to difficult interaction of several narrative plans and developed palette of character voices of is organized in the novel. Their interaction works very effectively for expressiveness of art novel symbolics. Communication between poetics of novel of writer and his literary strategy at level of motivations, ideological aspirations and world outlook programs are revealed in article.

Key words: symbolics, concept, paradigm, discourse, micro images, micro plot, poetics, novel.

Жақсылықов А.Ж.,
Әбдібеков У.

**Р. Сейсенбаевтың «Мертвые
бродят в песках» романының
символикасы**

Мақала Роллан Сейсенбаевтың «Мертвые бродят в песках» романының поэтикасын ашып көрсетуге арналған. Роллан Сейсенбаев – қазақтың ұлы жазушысы, қоғам қайраткері. Мақалада роман стилистикасының мынадай ерекшеліктері талданады, шығарма құрылымын философиялық жағынан толтыру мақсатында экспрессивті көркем бейнелемелердің алуан түрлерінің қолданылуы, көп өлшемді баяндау дискурсының, көлемді эстетикалық мәнерліліктің, шығарма сарыны мен ерекшеліктерінің ішкі мағыналық корреляциясының қалыптасуы және т.б қарастырылады. Роллан Сейсенбаевтың «Мертвые бродят в песках» романының көркемдік символикасы макро және микробейнелердің, реминисценциялардың, жасырын және ашық дәйексөздердің, интермәтіндердің, концептілердің, деректі кірістірмелердің, діни мысалдар мен желілердің қолданылуымен сипатталады. «Мертвые бродят в песках» романында бірнеше баяндау жоспарларының күрделі өзара ара қатынасы мен кейіпкерлер дауыстарының ерекше дамыған әралуандығы арқасында шығармада өзіндік көпдауыстылық ұйымдастырылған.

Түйін сөздер: символика, концепт, парадигма, дискурс, микробейнелер, микро желілер, поэтика, роман.

**СИМВОЛИКА РОМАНА
Р. СЕЙСЕНБАЕВА
«МЕРТВЫЕ БРОДЯТ
В ПЕСКАХ»**

Свободные формы повествования и всемерное развитие авторского сознания, которые получили широкое развитие в казахской прозе периода независимости, способствовали формированию жанра философского романа, к которому по всем параметрам можно отнести роман Роллана Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках». Это масштабное произведение с актуальной и сложной проблематикой, с динамичным и многослойным философским дискурсом. Активный жанрообразующий философский дискурс романа обусловлен, во-первых, особой ролью авторского сознания, которому придается роль основной философско-эстетической и художественной стратеми произведения, оно порой более импульсивно, чем сфера сознания персонажей. Персонажи в романе «Мертвые бродят в песках» порой выглядят эпизодическими микро-образами, в структуре романа они часто образуют множество микро-сюжетов, обрамляющих главные сюжетные линии, связанные с образами Кахармана, Насыра и Синеморья (Аральского моря). В господстве микро-образов и функциональности множества параллельных сюжетов и заключается отличие романа Р. Сейсенбаева от романа А. Нурпеисова «Последний долг», посвященного аналогичной теме (Аральского моря). Наличие таких «отвлекающих» сюжетов, реминисценций, интертекстов, документальных вставок, притч, которыми изобилует структура произведения, свидетельствует об особой функциональности концептуально-семантического плана, который можно назвать символическим. Именно символическая выразительность, экспрессия этого слоя придает ему необходимую информативность, эксплицитную достаточность, что предполагает и естественную декодировку заложенных в нем смыслов. Вставные истории о чудовищном соме, Атабалыке и Анабалыке (белугах), которые эпизодически появляются в сюжете романа, имеют символическое значение. Это гротескные гиперболизированные образы, воплощающие противоположные качества моря, как пространственного существа: сом – темную сторону, белуги – светлую. Белуги помогают людям, порой даже спасают их, сом же норовит пожрать и поглотить зазевавшегося человека. Так, например, гигантский сом может втянуть своим дыханием человека на коне или верблюде, это своего рода ожившее

хтоническое существо, символически определяющее границы между грозной запредельностью и реальным миром. На эту границу чаще всего попадает Кызбала – сумасшедшая старуха, витающая сознанием между мирами. Она – образ маска, образ-символ. Старуха потеряла разум после страшной трагедии – гибели любимого сына в водах моря. Кызбала была когда-то красавицей, ее мужем был достойный джигит Нурдаулет, пропавший без вести на фронте (на самом деле живой, ставший обручком после ранения и не желающий возвращаться к жене инвалидом). Таким образом Кызбала теряет и сына и мужа, и ее сознание не выдерживает такой трагедии. На символическом плане Кызбала своей трагедией отзеркаливает как судьбу всего приаральского аула Караой, теряющего жителей, так и погибающего моря. Периодические встречи чудовищного сома и сумасшедшей старухи на берегу моря предстают своего рода рефреном нарастающего катаклизма – гибели всего живого на берегу усыхающего моря.

Роман Роллана Сейсенбаева по всем жанровым признакам – эсхатологическое произведение, отмеченное печатью библейско-коранического апокалипсиса. Сверхзадача демиурга текста – имплицитного автора-повествователя – показать неумолимое приближение Последнего срока, предсказанного всеми пророками авраамитской религии, а также самими Священными писаниями. Эсхатологическое предощущение запечатлено и в названии романа «Мертвые бродят в песках». Мистерия смерти и неизбежного превращения еще живых героев в мертвецов правит балом на страницах огромного произведения Роллана Сейсенбаева. Смерть – inferнальная мистическая сила, скрытая за кулисами романа, влияющая на все события, изображенные в романе-реквиеме. Что же является первопричиной неизбежной катастрофы, к которой неумолимо приближаются как персонажи произведения, так и само море, прообраз всей живой природы – биосферы? В концептосфере произведения идеологически мотивированные действия людей по переустройству как самого социума (революция, реформации), так и по переделке природного ландшафта (строительство каналов, плотин, распашка целины) предстают ошибочными, неразумными, чаще всего слепыми. Автор убежден – чем активнее действует человек в переустройстве социума и ландшафта, тем больше вреда от этого самому человеку и природе, ибо в основе действия людей заложены узкие эгоистические стремления, то есть желание получить

максимальную экономическую выгоду от своих мега-проектов. Порок изначально заложен в экспансивной социальной природе человека, в стремлении к техносфере, в невозможности для него развиваться сугубо в индивидуальном духовно-ментальном плане.

«Что можно придумать страшнее, – подумал он, – на территории необъятного Казахстана невозможно отыскать уголка, где бы тебя не преследовал страх уничтожения! Все нацелено на уничтожение тебя, других людей, которые рядом, а, может быть, и на всю нацию. Под землей вот уже сорок лет рвутся страшные бомбы, на земле высыхают, гибнут моря. Реки отравлены выбросами химических заводов – по всему побережью рождаются уродливые дети: с двумя головами, тремя ногами. Вот твое будущее, Казахстан! Вот будущее твоей нации, Казахстан. Казахи, куда вам деваться? В тридцатых годах погибло два миллиона от голода – нынешняя катастрофа уничтожит всех!» [1, 412].

Таким образом, в романе Роллана Сейсенбаева задействована глобальная символика эсхатологической религиозной парадигматики. Она глубоко продумана писателем, ей придано значение литературной стратегии, в рамках произведения она претворена как основная функциональная концептосфера. Практически все макрообразы произведения управляются этим концептуальным полем, который предстает движущей пружиной всех значимых мотивов и сюжетных линий. Помимо Аральского моря другими макрообразами произведения выступают наступающая на людей новая явленная пустыня, зараженная солями и химикалиями, деградирующие Балхаш, Иртыш, атомные, химические и бактериологические полигоны Казахстана. Микрообразы произведения, в которых зеркально отражается главная эсхатологическая идея, это сами люди – жертвы экспериментов, отравленные химикалиями дети, многочисленные анималистические образы волков, диких собак, одичавших лошадей, рыб, грызунов, в том числе сома, белуг. На всех микрообразах романа, практически предстающих на уровне текста символами и концептами, лежит печать необратимого движения к хаосу. То есть на философском плане в романе господствует идея тотального движения всего и вся к энтропии. По мысли автора, главной силой энтропии на планете является человек как социальное существо, устремленное воплотить утопии. Невозможные на Земле утопии – обратная сторона вечной мечты человека о светлом будущем. Любые утопии заражены

идеологиями, а такие социальные утопии, как коммунизм, несут в себе грозное оружие – настропаленную и отточенную идеологию.

Глобальное энтропийное движение захватило всех существ, обитающих как в самом море, так и на его берегах, в том числе и на далеких от него территориях. Гибельное движение захватило наркодельцов Москвы и Петербурга, отправляющих курьеров за коноплей и маком к лощинам Сыр Дарьи, ученых, ратующих как за спасение моря, так и против этого, сановных чиновников, сидящих в своих креслах в обкоме и ЦК, как в республике, так и в центре. Никому не дано отсидеться в стороне и уцелеть в тепленьком местечке, грозные декабрьские события захватывают как самого Кунаева, так и молодежь, в том числе и провинциальную, оказавшуюся по разным причинам в столице, а также муллу Насыра, которого прихоть событий забросила на площадь главного города республики. Старик Насыр помимо своей воли оказывается свидетелем зверского избиения солдатами и милиционерами казахской молодежи на площадях и улицах Алма-Аты. Для него, все еще наивно верящего в партию и правительство, это акция массового насилия становится личной трагедией, рано подрывающей его жизненные силы. Все же для него главная трагедия – это гибель Аральского моря, так как он, как и другие аральцы, множеством подсознательных нитей связан с существом моря. Здесь можно усмотреть парадоксальные связи между рыбаками и рыбами, они находятся не в отношениях добытчиков и добычи, а в отношениях энерго-информационного взаимодействия, по сути, перехода форм друг в друга. Иначе говоря, рыбы и рыбаки – органы единого организма – моря, они находятся на разных уровнях, но принадлежат одной матрице. Вот почему главным героям романа – людям постоянно снятся рыбы, а большие рыбы, сом и белуги, могут говорить с ними. Гибель моря неизбежно ведет к массовому мору рыб и вымиранию людей. Мистерия массовой гибели рыб и людей развивается по нарастающему масштабу. Поначалу мы видим социальные и личные поражения положительных героев, борющихся за спасение моря. Постепенно они нарастают, а затем оборачиваются цепной реакцией смертей. Гибнут отравленные пестицидами дети-школьники и их учитель, тонет красавица Карашаш – возлюбленная могучего певца Акбалака, умирает сам поэт и певец Акбалак, в конце концов, один за другим умирают от рака жители Караоя, болезнь сводит в могилу профессора Славикова,

в песчаной буре погибают Кызбала и Нурдаулет, погибает от рук Кахармана наркоделец Кайыр, находит свою мучительную смерть от огня и сам Кахарман. Все эти смерти происходят на фоне ретроспективных сцен апокалипсического масштаба – массовой гибели казахов от голодомора 1931-32 гг., болезней и смертей во время испытаний атомного оружия и от последствий излучения на территории полигонов.

Особая роль в произведении предназначена образу Кахармана. Р. Мейрамгалиева, обобщая особенности творческой манеры Р. Сейсенбаева, пишет: «Философская напряженность письма характерна для романа Роллана Сейсенбаева. Для этого писатель использует разнообразные элементы сказа, легенда об Ата-балыке ассоциируется с образом второго значительного героя романа – образом Кахармана, которому часто снится сон о доброй рыбе, в детстве спасшей ему жизнь от сома» [2, 98].

Могуч Кахарман, ему даны немалые природные силы и большой интеллектуальный потенциал, он обладает богатым опытом социальной и политической борьбы, к его слову прислушиваются даже в Москве. Однако он обречен, ибо не может отрешиться ни от судьбы Аральского моря, ни от разрушительной рефлексии по поводу трагической судьбы родного народа в 20 веке. Терзания и постоянные поражения в битвах по поводу судьбы моря приводят Кахармана к тому, что он начинает пить. Повторяющиеся запой приводят его к неизбежной деструкции личности. Неудачи Кахармана и его усиливающийся порок становятся причиной преждевременной болезни матери и ее смерти. Поражение сына приводит к краху и главного положительного героя произведения – муллу Насыра с его провидческим даром. Похороны Кахарманом матери в условиях все усиливающейся песчаной бури – главный символический лейтмотив финала романа. Катастрофа, изображенная в финале романа, художественно воплощена как ряд сцен символического характера. Она носит поистине библейские масштабы. Начавшийся штормовой ветер не утихает в течение шести или семи дней. За эти дни беснующийся шквал сносит крыши домов, засыпает песком и солью животных и людей, нагромождает барханы на дороги и села, обрывает электрические линии. Нарушаются связи между центрами и отдаленными аулами. В аулах под завывание ветра доживают свои последние дни одинокие старики и старухи, в том числе сумасшедшая Кызбала и инвалид Нурдаулет. Кахарман в паре с наркодельцом Кыйром

волочит по пескам цинковый гроб с телом матери. Именно беспринципный и безнравственный Кайыр станет формальной причиной краха судьбы Кахармана (на самом деле порок давно разрушал его изнутри). В доме, где путников приютили, наркоделец Кайыр насилует беззащитную женщину – сноху хозяйки дома. Пришедший в ярость Кахарман, не владея собой, убивает Кайыра, а когда приезжает милиция, чтобы арестовать его, он запирается в землянке и сжигает себя. Гибель Кахармана – одного из главных положительных героев романа – апофеоз нарастающей катастрофы, ключевое звено всего символического ряда произведения. Она в свою очередь дает роковой импульс неуклонному движению муллы Насыра к закономерному концу. С гибелью сына его душевные силы – воля к жизни – истощаются. Однако Насыру суждено обречение заветной мечты – заблудившись в буране, он находит в пустыне мазар святого Иманбека. Этот мавзолей, затерянный на запретной территории космодрома Байконур, он искал много лет. Глубоко символична сцена завершения жизненного пути праведника Насыра, некогда силой молитвы вызвавшего сорокадневный дождь. Он нашел дорогу к храму.

А. Темирболат, анализируя художественную антропологию романов Р. Сейсенбаева, пишет: «В частности, по мнению Р. Сейсенбаева, жизнь людей представляет собой мельницу, в жерновах которой они вращаются, постепенно становясь ее рабами. Но в то же время прозаики утверждают, что человек – это тайна. Он не всегда подвластен приказам и планам. Человек живет по своим внутренним законам, которые ему диктует его природа. Поэтому понять его до конца и предсказать все его поступки невозможно» [3, 362].

Сегодня о широко известном романе «Мертвые бродят в песках» возникла большая и очень серьезная исследовательская литература. Книга вызывает размышления, полемические рассуждения, она становится причиной откликов философов, литературоведов, культурологов, политиков, журналистов, равнодушных людей, широкой читательской общественности, то есть тех, кого серьезно беспокоит судьба не только Аральского моря, но и экология всей планеты, в том числе экология внутреннего, духовного мира современного человека. Суть этой экологии заключается в постоянной подсознательной связи человека с живым планом земли, с ее стихиями: водой, воздухом, огнем и почвой. Если эта связь есть, она проявляется либо в мифологическом поле, либо в нравственной ответствен-

ности, либо в эмоциональной сфере, в форме постоянного любования природой, восхищением ее лучшими проявлениями, либо в сфере осознания своих потребностей в пище, в воде, в свежем воздухе. Поистине человек – отпрыск самой земли. И от этого никуда не деться. Писатель, цитируя слова Антуана де Сент-Экзюпери, формулирует эту заповедь в самом начале повествования в своем роде гимне Мировой Воде: «Вода!.. Ты – величайшее в мире богатство, но и самое непрочное в мире – ты, столь чистая в недрах земли. Можно умереть подле источника, если в твоей прозрачности есть хотя бы маленькая примесь магния. Можно умереть у твоего озера – если оно солончаковое. И даже утренняя роса становится ядовитой, если в ней есть соль. Ты не терпишь примесей, не выносишь ничего чужеродного, ты божество, которое так легко спугнуть... Но то простое счастье, которое ты даешь, – бесконечно» [1, 11]. Уже этот эпиграф, задающий чрезвычайно высокий тон всему повествованию, говорит о мифологическом камертоне, задействованном в романе «Мертвые бродят в песках».

Г. Гачев в послесловии к роману «Отчаяние или мертвые бродят в песках» пишет: «О, это универсум – этот роман. Еще и политика, и разные ее контрадикторные устремления, и ее буффонные персонажи-лицедеи на арене масс-медиа. Роман-панорама Бытия. И главный персонаж тут не личность, а народ в лицах разнообразных – в теснине между Природой и Историей, между этими Симплегадами: как между Сциллой и Харибдой пройти каравану народа и не быть размолоту и проглочену? Ибо стал безумен и шизофреничен тут человек, не в силах совладать и ориентироваться в навалившейся со всех сторон и так сразу требующей реакции многослойной действительности, в которой одно противоречит другому, и как согласовать все? У всех вроде своя частичная правота: и в аргументах «партии и правительства» орошать земли, и в установке экологов: не трожь Природу, она саморегулирующаяся система и мстит за некомпетентное вторжение, что и случилось как раз на территории Казахстана: его народ стал жертвой рассудочных экспериментов – и политиков (построить социализм-коммунизм), и ученых (преодолеть природу!) и т.п.» [1, 676].

И эти слова выдающегося ученого XX века стали поистине знаковым рефреном, которые отразили наиболее острую тревогу человечества на рубеже XX и XXI вв., а именно боль за нравственно-экологическое состояние людей, разру-

шающих не только природу всей планеты, но и собственную духовную природу. Совершенно очевидно, что роман Роллана Сейсенбаева, как и лучшие произведения Ч. Айтматова, В. Распутина, А. Нурпеисова, Т. Каипбергенова, отразили наиболее актуальные чаяния человечества постиндустриальной эпохи.

Вывод: таким образом, этот обзор показывает, что жизнь и творчество Роллана Сейсенбаева – это социально-эстетическая ментально-духовная деятельность человека, в котором переплелись и ярко выразились важнейшие направления духовно-психологического и цивилизационного развития казахского народа.

Литература

- 1 Сейсенбаев Р. Мертвые бродят в песках. – М.: Советский писатель, 1991. – 688 с.
- 2 Мейрамғалиева Р.М. Типология и структура философского романа современной Казахской литературы. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 192 с.
- 3 Темирболат А. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе. – Алматы: Ценные бумаги, 2009. – 504 с.
- 4 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%D0%A8%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
- 5 Портрет Роллана. Статьи, эссе, стихи. – Алматы: RS, 2012. – 168 с.
- 6 Менің 100 кітабым (100 моих книг). – Издательский дом Роллана.
- 7 Международный клуб Абая / Каталог 2000-2013.
- 8 Сейсенбаев Р. Трон Сатаны. – М.: Художественная литература, 1988. – С. 327.
- 9 Информационный бюллетень.

References

- 1 Sejsenbaev R. Mertvyje brodyat v peskah. – M.: Sovetskij pisatel', 1991. – 688 s.
- 2 Mejrangaliev R.M. Tipologiya i struktura filosofskogo romana sovremennoj Kazahskoj literatury. – Almaty: Kazak universiteti, 2013. – 192 s.
- 3 Temirbolat A. Kategorii hronotopa i temporal'nogo ritma v literature. – Almaty: Cennye bumagi, 2009. – 504 s.
- 4 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%D0%A8%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
- 5 Portret Rollana. Stat'i, ehssse, stihi. – Almaty: RS, 2012. – 168 s.
- 6 Meniń 100 kitabym (100 moih knig). – Izdatel'skij dom Rollana.
- 7 Mezhdunarodnyj klub Abaya / Katalog 2000-2013.
- 8 Sejsenbaev R. Tron Satany. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1988. – С. 327.
- 9 Informacionnyj byulleten'.